

Н.А. Матвеева

Проблема соотношения инерционности и субъектности в системе образования

Уровень и темп развития современного общества зависят все больше от того, каким будет образование, что эта социальная система отберет в качестве повторяющегося, устойчивого, подлежащего воспроизводству в постоянно меняющихся условиях общественного развития. Образование, испытывая на себе социальное давление остальных подсистем общества, упорядочивает в своих границах случайные воздействия, превращает их в устойчивые формы знания о мире, повторяющиеся формы поведения, формирует традиционную систему ценностей социального субъекта, что дает возможность дальнейшего устойчивого развития общества. С этой позиции становится очевидным, что образование по сути своей инерционная, «запаздывающая» социальная система. В то же время образование – динамично развивающаяся система в силу того, что оно является сферой интересов всех социальных субъектов в обществе. Степень социальной субъектности в образовании – весомый показатель жизненных сил как отдельной личности, так и целых социальных общностей [1, 2]. Противоречие социального субъекта между необходимостью проявлять социальную субъектность в системе образования, с одной стороны, и учитывать ее инерционный характер, с другой – составляет проблему и прежде всего требует своего методологического оформления.

Инерционность – необходимая сущностная характеристика любой социальной системы, в том числе образования – является показателем устойчивости системы, что обеспечивает ее целостность, а следовательно, и развитие.

Инерционность как характеристику системы образования можно рассматривать в двух аспектах. С одной стороны, инерционность понимается нами как воздействие, давление социальной среды на систему, результат внешней детерминации. Такую инерционность системы можно назвать внешней. Она традиционно сильна, но не носит тотального, абсолютного характера. С другой стороны, инерционность является характеристикой социального субъекта образования, результатом его собственных усилий, поэтому опреде-

ляется нами как осознанная необходимость образовательной деятельности, социальная установка личности на ценность образования, которая выражается в непрерывном использовании этого социального института для расширения человеком своих жизненных сил. Такую инерционность системы образования будем называть внутренней (социальная субъектность). Очевидно, что сила такой инерции обусловлена способностями и социальными возможностями личности. Социальные группы и слои также значительно отличаются по способности и возможности использовать в своих интересах систему образования.

Какой бы вид инерционности ни брался бы во внимание, всякий раз предметом исследования становится характер взаимодействия социального субъекта образования с окружающей социальной средой. Исследуя характер инерционности образовательного поведения личности, социальной группы или всего общества, мы анализируем влияние социальных факторов на образовательный путь социального субъекта и степень активности самого социального субъекта в использовании осознанных детерминант, выстраивании своего образовательного пути, сохранении себя в системе.

Таким образом, мы предполагаем исследование соотношения инерционности и субъектности как механизма существования социального субъекта в образовании и способа сохранения и развития самой системы образования. При этом необходимо изучить условия устойчивого равновесия инерционности и субъектности во всех компонентах системы образования.

С этих позиций инерция – это свойство социального субъекта воспринимать давление социальной среды, действовать в предложенной социальной ситуации (условная пассивность социального субъекта), а субъектность – это способность социального субъекта изменять социальную среду, активно использовать детерминанты образовательного поведения в соответствии с личными целями, установками, интересами (абсолютная активность). Соотношение их таково, что всякая инерция по сути своей активна, и наоборот, всякая субъектность

стремится к инертности. Человек есть существо самодеятельное даже в самых жестких социальных условиях. А высокий уровень его личностной активности обеспечивает построение жизни по заранее спланированной стратегии. Можно предположить, что характер и качество жизнеосуществления человека зависят от его способности варьировать соотношение инерции и субъектности в различных видах деятельности. К образованию это относится в полной мере.

Для своего развития любая система ввергает себя в область неизвестного, нового, становящегося. Социальную субъектность можно рассматривать как область изменений человека и общества. Но для развития через само-сохранение нужна и область стабильного, устойчивого. Эту функцию обеспечивает, с нашей точки зрения, инерционность. Другими словами, чтобы развиваться и, следовательно, сохранять свойства системы, необходимы и социальная субъектность, и инерционность. Для сохранения образования как социальной системы нужно оптимальное соотношение субъектности и инерционности в образовательной деятельности, в процессе осознания ценности образования, в процессе функционирования и изменения структуры этого социального института.

Для определения состояния системы образования необходимо определить меру субъектности и инерционности во всех ее подсистемах. Во-первых, эта мера проявляется в соразмерности первичных социальных отношений. В первом приближении к исследованию соотношения инерционности и субъектности в системе российского образования можно сказать, что в современных условиях воспроизводятся прежде всего инерционные типы социальных отношений (распределение, присвоение, потребление), обеспеченные воздействием социальной среды. Субъектные – пользование, владение, распоряжение, обеспеченные преимущественно собственной активностью человека, оцениваются на индивидуальном и общественном уровне сознания как вторичные.

Во-вторых, состояние системы образования определяется через соотношение субъектности и инерционности в реальном образовательном поведении социальных субъектов. Используя построенную нами типологию образовательной субъектности молодежи [2, 3], можно утверждать, что в современных условиях преобладают те типы, в которых соотношение инерционности и субъектности склоняется в пользу

первой. В этих типах, независимо от того, учится человек или нет, отношение к образованию является прямой реакцией на воздействие социальной среды, не опосредованной личными интересами, установками на получение образования и собственными реальными усилиями. С учетом правила «золотого сечения» [4] видно, что система образования дисгармонична, неустойчива, кризисна.

В-третьих, состояние системы образования измеряется соотношением социальных групп, преимущественно инерционно или субъектно ведущих себя по отношению к образованию. В современном обществе социальным фактом является разнородность социальных групп от системы образования как по потребностям воспроизвести себя посредством образования, так и по возможностям это осуществить. Система образования, объективно оставаясь инструментом социальной селекции, по инерции, логике своего самодвижения воспроизводит ситуацию социального неравенства. Во многом это закономерно для сохранения устойчивости социальной структуры общества. Закономерность проявляется в негативных тенденциях тогда, когда начинает доминировать инерция другого рода – ожидание, пассивность огромных масс населения в отношении получения образования, переобучения, переквалификации. Причем эти настроения проявляются как в «сильных» в экономическом, политическом и социокультурном отношении группах, так и в «слабых». Только в одном случае – это ожидание доступного, а в другом – покорность недоступному в образовании. Можно предположить, что усиление инерционности ведет к нарастанию социальной напряженности, конфликтности общества.

В-четвертых, состояние системы образования можно оценить через соотношение инерционности и субъектности в процессе реформирования его структуры. Анализ динамики социальных изменений 1990-х гг. в сфере образования различными авторами [5, 6] показывает резкий скачок числа специализированных учебных заведений с углубленным изучением предметов, гимназий, лицеев. Школа, дабы сохранить контингент учащихся из сильных социальных групп, имея цель выжить в финансовом и профессиональном отношении, подвергла себя реструктуризации, причем порой с учетом чуждого контекста социокультурной жизни (имеется в виду проникновение западного и американского образца образования в Россию). Такого рода субъектность в системе образования имеет мало общего с самодвижением этой системы, осно-

ванной на инерции традиций. Образование, так поспешно и односторонне перестраиваясь в структурном и содержательном отношении, теряет свою устойчивость, ослабляет себя как социальная система.

В-пятых, соотношение инерционности и субъектности в области ценностных представлений об образовании четко проявляется и хорошо поддается измерению. Это соотношение также важно определить для характеристики состояния системы. В 1980–1990 гг. в России произошла коренная трансформация ценности образования на уровне декларируемых мотивов образовательной деятельности. Сдвиг от альтруистических настроений (учиться, чтобы быть полезным обществу) к крайне прагматическим (если уж учиться, то, чтобы иметь большую зарплату) осуществился в рамках одного поколения. Молодое поколение сейчас выживает тактически, настраиваясь на «быстрое», прикладное образование, дающее в перспективе работу и заработок. Такая субъектность «сегодняшнего дня» в итоге не позволяет части молодежи достичь желаемого просто потому, что это «желаемое» непрерывно меняется. Сегодня образование должно учить тому, чего в социальном опыте еще нет, должно приспосабливать к несуществующему. В этом случае долгое образование, общее образование, образование фундаментальное, стратегическое (может быть, сейчас не востребуемое) оказывается более эффективным. Инерция непрерывного образования в российском обществе начинает нарастать, но говорить о ней как о стратегии целых социальных групп пока преждевременно.

Рассматривая в различных аспектах соотношение инерционности и субъектности с позиции устойчивости образования как социальной системы, можно утверждать, что инерционность является, во-первых, характеристикой социальной системы, указывающей на самодвижение этой формы материи. Всякая система инерционна по сути. Самодвижение, однако, не предполагает заведомой прогрессивности системы. В частности, система образования прогрессивна тогда, когда давление внешней среды на нее происходит не ради сохранения и реализации целей среды, например, амбиций родителей относительно своего ребенка, а ради развития новых социальных субъектов, составляющих систему, создания условий их функционирования. В этом случае самосохранение среды становится следствием деятельности социального субъекта, его заботой.

Диалектика такова, что для сохранения целостности социальной системы цели социального субъекта и среды должны лежать за пределами их самих. Для социального субъекта развить, осуществить себя означает воздействовать на причины, детерминанты своего действия (среду), распределить их, осознать, самому стать причиной изменений в среде. Для среды развить себя, сохранить свое детерминантное значение, остаться причиной означает освободить социального субъекта, дать возможность ему действовать, учесть, что есть обратная связь воздействия социального субъекта на среду как следствие на причину, самой в итоге воспринять себя как следствие. Это еще раз подтверждает, что социальная система должна быть и субъектна, и инерционна одновременно и однопространственно.

Второй аспект анализа инерционности образования заключается в том, что оно всякий раз обретает конкретные формы самодвижения, а инерционность можно рассматривать как социальную активность. В ее основе лежит противоречие между уровнем развития системы, оцениваемым по информации, структуре, управлению в системе, и ее направленностью к изменению этого уровня, готовности войти в состояние неустойчивости, изменчивости. Становится очевидным, что любая национально-государственная или региональная система образования, всякий социальный субъект в образовании имеют свой характер инерции, и, соответственно, по-своему устойчивы и изменчивы, со своей скоростью и направленностью. Тип социальной субъектности в образовании коррелирует с типом инерционности. Эта корреляция отражает степень организованности системы.

Чем более организована система, тем более она закрыта, самодостаточна и тем сильнее оказывает давление на среду, имея силы захватывать возможности среды, тем самым повышая свою устойчивость за счет все новых и новых вариаций информации, структуры, управления. Инерционность здесь имеет внутренний характер, обеспечивая развитие социального субъекта. Можно сказать, что чем развитее внутренняя инерционность, тем развитее социальный субъект.

Чем менее организована система, чем меньше она информационна, структурирована, управляема, тем более она открыта, испытывает на себе давление множества случайных детерминант, тем меньше эта система имеет возможностей оказывать свое влияние на среду, тем самым повышая свою изменчивость,

хаотичность целей, поведения и оценок. Инерционность здесь, имеющая внешний характер, дает ослабление жизненных сил социального субъекта. В этом случае идет понижение устойчивости системы за счет сохранения внешней стабильности.

Анализируя с этих позиций систему образования, можно с определенной долей осторожности сделать вывод о том, что к началу XXI в. соотношение инерционности и субъектности было таково, что система в большей степени оказалась подвержена воздействию внешних факторов, прежде всего логике трансформации социальной структуры общества. Образование в своем реформировании убежало вперед самого себя, своих внутрен-

них закономерностей развития. Это результат управления системой образования по принципу «здесь и сейчас» без учета стратегического развития этой сферы, знания закономерностей ее развития и общества в целом, среди которых учет инерционности образования в каждом проявлении субъектности любого социального субъекта важен как основа устойчивого прогрессивного развития общества. Полагаем, что социологический анализ соотношения инерционности и субъектности в образовании может стать теоретической основой стратегического управления этой социальной системой и процессом формирования социальной культуры человека и общества в целом.

Литература

1. Матвеева Н.А. Образовательный потенциал как составляющая жизненных сил человека и общества // Современное общество и личность в социологии жизненных сил человека / Под ред. С.И. Григорьева, Л.Д. Деминой. В 3-х т. Барнаул, 1999. Т. 2.
2. Григорьев С.И., Матвеева Н.А. Неклассическая социология образования в начале XXI в. Барнаул, 2000.
3. Матвеева Н.А. Типология образовательного поведения молодежи // Образование и социальное развитие региона. 1999. №1–2.
4. Давыдов А.А., Чураков А.Н. Модульный анализ и моделирование социума / РОС. Научно-исследовательский комитет «Теория социальных систем». М., 2000.
5. Константиновский Д.Л. Молодежь 90-х: Самоопределение в новой реальности. М., 2000.
6. Борисова Л.Г., Солодова Г.С., Харченко И.И. Экономическое поведение выпускников средних школ в условиях становления рыночных отношений. Новосибирск; Бердск, 1999.